

Николай Денисович СмоляковОмский государственный педагогический университет, аспирант кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: nikolaj.smolyakov.2942@mail.ru

О предпосылках стиля мышления

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки технического стиля мышления. Развитие этого стиля прослеживается от античных мыслителей, для которых характерно созерцание истины посредством мышления, без применения эмпирических методов познания, к рационализму Нового времени и эмпиризму, создавшему благоприятные условия для построения того мира, в котором мы живем сегодня. Прослежена рефлексия техники, шедшая от понимания техники, тождественной благу, к техническому пессимизму и умеренному техническому оптимизму. Рассмотрены попытки дать определение феномену техники философами и инженерами XIX–XXI вв. с целью преодоления кризиса, вызванного развитием техногенной цивилизации.

Ключевые слова: мышление, техника, эмпиризм, рационализм, техническое мышление.

Nikolay D. SmolyakovOmsk State Pedagogical University, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: nikolaj.smolyakov.2942@mail.ru

On the Prerequisites of Thinking Style

Abstract. The article examines the prerequisites for the modern, that is, technical, style of thinking. The development of this style is traced from ancient thinkers, who were characterised by contemplation of truth through thinking, without the use of empirical methods of cognition, to the rationalism of the New Age and empiricism, which created favourable conditions for building the world in which we live today. The influence of the phenomenon of technology on the change in the style of human thinking, his physiology and nature as a whole is shown. The reflection of technology, which led from technology identical to good to technical pessimism, is traced. Attempts to define the phenomenon of technology by philosophers and engineers of the 19th–21st centuries are considered in order to overcome the crisis caused by the development of a technogenic society.

Keywords: thinking, technology, empiricism, rationalism, technical thinking.

Введение (Introduction)

Стиль мышления человека мыслящего, имеющего страсть к познанию мира, в разные эпохи различается, хотя и имеет общие, основополагающие черты. Базовая основа мышления проявляется в стремлении к овладению истинными знаниями об окружающем мире и о самом человеке, хотя такое разделение некорректно, так как человек сам является частью окружающего мира, а за познанием внешнего всегда следует познание внутреннего и наоборот. В статье прослеживается развитие современного стиля мышления и то, какое место в этом процессе занимает феномен техники.

Методы (Methods)

Стили мышления рассмотрены в разные исторические периоды. Проведен историко-философский анализ феномена техники. Для успешного анализа эволюции (изменения) стилей мышления их необходимо рассматривать на культурно-историческом фоне.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

М. Хайдеггер в сочинении «Наука и осмысление» определил стиль мышления античных мыслителей с помощью выделения двух вариантов образа жизни. Первый определяется созерцанием истины, не замаранной материальным миром. Античные философы предпочитали заниматься арифметикой и геометрией как науками, являющимися мостом между их разумом и вечным, идеальным миром, как, например, мир идей Платона. Второй вариант образа жизни, недостойный мыслителей, принадлежал ремесленникам и заключался в труде в мире материальном. Древнегреческое слово «техне» (τέχνη) означало искусство любого вида производства, умение что-либо делать в мире материальном, будь то строительство или игра на музыкальном инструменте. Τέχνη является продуктом знания теоретического и опыта и, в отличие от природных явлений, берет свое начало в мысли. Аристотель разделил и связал «искусственное» и «естественное», т. е. то, что является продуктом мысли, и то, что независимо

© Смоляков Н. Д., 2025

Для цитирования: Смоляков Н. Д. О предпосылках стиля мышления // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 1 (46). С. 44–47. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-46-44-47

от человека: «Из различных родов возникновения *естественное* мы имеем у тех вещей, у которых оно зависит от природы...» [1, с. 121]; «...Природою в первом и основном смысле является... сущность вещей, имеющих начало движения в самих себе как таковых...» [1, с. 82]

Ключевое слово, которое мы будем использовать для проведения связи и антитезы мышления разных эпох, — метод. Греки различали два метода мышления — правильный и неправильный. Правильный метод мышления направлен на познание подлинного устройства мира, а неправильный приводит к спорам и заблуждениям. Причиной пренебрежения материальным миром стала его изменчивость и непостоянность, а истина должна быть непротиворечива и постоянна, ведь она начало всего. Поэтому метод правильного мышления (поиска истины) греков выражается в стремлении познания того, что есть, а не того, что только кажется. Его источником, вероятно, является рефлексия математических знаний, которые именно в Древней Греции приобретают научный характер, в отличие от рецептурного, применяемого в древних царствах. В. М. Розин писал, что «в культуре древних царств, откуда греки заимствовали мудрость, познание богов и их деяний было неотделимо от построения вычислений, действий с чертежами и получения простейших знаний о природе... В сознании греков значение мудрости, обеспечивающее бессмертие, слилось с вычислениями, числами и чертежами» [2, с. 77].

Образно можно сказать, что два варианта образа жизни (метода мышления) античности нашли свое отражение в двух направлениях философии Нового времени — рационализме и эмпиризме. Что послужило причиной изменения метода познания в Новое время? Ответ мы найдем в таком явлении, как техника. Сегодня техника имеет множество определений. Научная дисциплина «философия техники», возникшая в XIX в., определяет технику в широком и узком смысле, так как еще нет точного и однозначного определения. В. М. Розин обозначает технику как «создание условий, позволяющих человеку осуществить определенную деятельность принципиально за счет сил и процессов природы» [2, с. 54]. Сегодня техника рассматривается многозначно: как артефакт; как инженерно-конструкторская деятельность; как любая деятельность человека, направленная на положительный результат; как истина, которая берет свое начало вовсе не в человеке, а человек является лишь средством для развертывания истины, т. е. возникновения техники. Эмпиризм и рационализм XVII в. явились миру посредством акта мысли людей, живших в эпоху становления научной картины мира, являющейся предпосылкой технической картины мира.

По мере того как развивались технологии, техника проникла в культуру общества, составляя часть ее наравне с искусством и религией. В XVII в. философская мысль начинает принимать во внимание технику, то, что мы имеем в материальном мире, то, что можно пощупать, а не только абстрактные представления об истине, поиск которой основан на аксиомах, видимых разумом. Происходит это событие прежде всего в Англии, на родине эмпирического метода познания и технической революции. Эмпиризм, в отличие от рационализма, опирается на материальный мир вещей

и факты, которые в нем можно обнаружить. Это напрямую связано с развитием техники. Умозрительные достижения античных философов не дают таких плодов для общества и государства, как техника, способная возвысить человека над природой, побороть болезни и голод. Английские основатели эмпирического метода познания были в первую очередь политиками и обременяли свой ум не поиском истины ради самой истины, как многие античные философы, а поиском истины ради процветания своего государства и общества. Напротив, континентальный рационализм испытывал прямое влияние античной мысли и раскрыл свои жизненные ценности в поиске истины ради самой истины. Такое мировоззрение мы находим у Декарта и Спинозы, хотя Декарт, под влиянием научной революции Нового времени, придает большое значение образующимся естественным наукам.

Для развивающегося капитализма были важными практическое познание природы, научные открытия и технические изобретения, усовершенствования прежних технологий, которые повышают эффективность и производительность труда. Такой вектор движения мысли ярко выражен в философии Ф. Бэкона. Он ориентирует науку на поиск новых знаний не в книгах и голом разуме, а в мастерской. Без развития эмпирических методов познания, таких как наблюдение, эксперимент и индукция, не получили бы развитие такие науки, как физика, биология, химия. Ф. Бэкон не отрицает познавательные способности разума, но считает, что одинокий разум, без опытного изучения внешнего мира и накопления фактов о нем, не способен открыть истинные знания, а самое главное, улучшить благополучие жизни человека. «Истинная причина и корень всех зол в науках лежит в одном: в том, что мы обманчиво поражаемся силами человеческого ума, возносим их и не ищем для них истинной помощи» [3, с. 40]. Ф. Бэкон разрабатывает индуктивный метод, который основывается на движении от единичных фактов природы к общим положениям. Существует два вида индуктивного метода. Метод полной индукции заключается в перечислении всех предметов данного класса, обнаруживая присущее им общее свойство. При применении метода неполной индукции, выделяя общее свойство вещей, принимается во внимание вероятность неполноты данных. Например, считалось, что все лебеди белые, пока были не обнаружены черные лебеди в Австралии в 1697 г. Ф. Бэкон считает, что после накопления определенного количества опытов, т. е. фактов, должен найтись метод дальнейшего поиска опыта от опыта, «ибо смутный и руководящий лишь собой опыт есть не более как движение на ощупь и скорее притупляет ум людей, чем осведомляет его. Но когда опыт пойдет вперед по определенному закону, последовательно и непрерывно, можно будет ожидать чего-то лучшего для наук» [3, с. 86]. Стало ясно, что накопление фактов и их единый анализ не приводят к желаемому результату, как описал данный метод Бертран Рассел: «Индуктивный метод Бэкона ошибочен из-за того, что он недостаточно подчеркивал значение гипотез. Он надеялся, что просто упорядочивание фактов сделало бы правильные гипотезы очевидными, но это редко случается» [4, с. 87].

Метод познания Декарта и Спинозы выражался в дедукции, т. е. первичной истиной является не вещный мир,

выраженный в опыте, а то, что разум определяет как ясное и очевидное, как то, что $2 + 2 = 4$. Рене Декарт вывел четыре правила своего метода: «Первое — принимать за истину только то, что со всей очевидностью кажется мне верным. Иначе говоря — всячески избегать поспешности и предубеждения, не допускать в свои суждения ничего, что ум не видел бы предельно ясно и отчетливо, исключая всякое сомнение. Второе — подразделять каждую из проблем, которые я исследовал, на столько малых частей, на сколько возможно и необходимо для более успешного ее решения. Третье — располагать свои мысли в точном порядке, начиная с предметов самых простых и удобнее всего познаваемых и восходя мало-помалу к познанию наиболее сложного. Причем такую очередность надо строить и для тех вещей, которые в естественном порядке друг другу не предшествуют. Четвертое — везде скрупулезно перечислять детали и внимательно оглядывать целое, чтобы быть уверенным, что ничего не пропустил» [5, с. 90]. Четвертое правило является своего рода предостережением к первому правилу, что показывает нам отличие рационализма Декарта от рационализма греческих мыслителей.

Следующим этапом даже не смены научного мышления, а перерождения посредством осмысления реальности становится техническое мышление. Русский философ Петр Климентьевич Энгельмейер (1855–1942) писал: «Внимание ученых направлено на вопрос “что произойдет?”, а техников — на вопрос “что должно произойти?” ... Техническое мировоззрение выражается в форме: человек сам кузнец своего счастья» [6, с. 194]. Предпосылкой к техническому мышлению стал английский эмпиризм, в частности Ф. Бэкона, который описал свое видение утопии в сочинении «Новая Атлантида», где описывается общество, в котором процветает научно-технический прогресс: «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей; и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным» [7, с. 26]. В Новой Атлантиде присутствуют глубокие рудники, в которых получают металлы искусственным способом и необходимого состава, которые впоследствии могут быть применимы для лечения некоторых болезней. Известны способы изготовления улучшенных удобрений для более плодородной почвы. Имеются озера, полные искусственно разведенной рыбы; разработаны технологии для преобразования соленой воды в пресную и наоборот. Имеются помещения, которые используются для искусственного образования погодных условий и зарождения из воздуха живых существ: лягушек, мух и др. Отличие заключается в понимании сущности техники. Ф. Бэкон видел в технике только добро, истинное благо для человека, а сам человек представлялся константой в этой схеме. В XIX в. стало ясно, что человек оказался не способен понять и охватить всю сущность техники, в связи с чем, незаметно для себя самого, подверг изменениям как себя, так и природу.

Мировой кризис, выраженный в неконтролируемом развитии техники, поставил задачу человеку мыслящему определить, что есть техника. Эрнст Капп (1808–1896) выдвинул концепцию органопроекции, согласно которой человек во всех своих творениях бессознательно воспроизводит орга-

ны своего тела для конечной цели — познания самого себя. Весь искусственный мир, созданный человеком, является перенесением себя внутреннего в мир внешний, а благодаря созерцанию и познанию внешнего возможно познание внутреннего мира человека. Таким образом человек познает процессы и законы своей собственной бессознательной жизни. В пример приводятся железные дороги, являющиеся отображением кровеносной системы, телеграф нервной системы человека. Труды Э. Каппа важны как первая попытка дать ответ на вопрос «Что такое техника?», да и словосочетание «философия техники» впервые появилось в сочинении Каппа «Основания философии техники. Новый взгляд на историю возникновения культуры» 1877 г.

Уже вышеупомянутый русский философ П. Энгельмейер определял технику так: «Техника — это искусство планомерно и на основе известных естественных взаимодействий вызывать к жизни определенные вещи» [6, с. 194]. К примеру, нам необходимо некоторое событие E, но сил человека для этого недостаточно, но если мы обладаем знаниями, осознаем цепь событий A-B-C-D-E, то, вызвав правильные условия, т. е. событие A, получим желаемое E. Вот в чем заключается сущность технического мышления, которое смогло существовать только благодаря накоплению и систематизации научных знаний. Научные знания, в свою очередь, существуют благодаря достижениям античных мыслителей.

Полная противоположность древнегреческому *τέχνη* (техне) и пониманию техники лишь как деятельности приводится в теории Мартина Хайдеггера. Для решения кризиса Хайдеггер предложил рассматривать технику не как что-то нейтральное, не влияющее на человека и природу, а как событие выхода потаенного из непотаенного: «...Техника не простое средство, Техника — вид раскрытия потаенного. Если мы будем иметь это в виду, то в существе техники нам откроется совсем другая область. Это — область выведения из потаенности, осуществления истины» [8, с. 50]. Его философия направлена на рассмотрение техники как «вещи в себе» в понимании Канта, а не «вещи для нас». Взгляд на технику Хайдеггера как на нечто, что берет свое начало в мире нематериальном, или взгляд на технику Каппа как на творение человека посредством бессознательного воспроизведения себя самого не являются чем-то категорически разным. Капп видит в технике проекцию человека только потому, что человек сам является проекцией потаенного. Следовательно, концепция органопроекции Каппа не отличается принципиально от про-из-ведения Хайдеггера, так как и то и другое берут свое начало в скрытых от человеческого разума правилах, выйти за рамки которых невозможно.

Рассмотрение техники не как нечто, берущего начало в мысли, а как объективно существующего, по мнению Хайдеггера, должно помочь раскрыть истинную сущность техники для освобождения от ее власти и направить ее в нужное русло. Мы видим, что современный человек вовсе не управляет техникой. Первая техника взяла свое начало в мысли, но вся последующая является технически детерминированной: «Процесс отнюдь не прекращается. Полученные изменения объекта и субъекта определяют возможность постановки новых целей» [9, с. 20]. Поэтому важно просле-

дить и проанализировать именно изменение субъекта, его культуры и окружающего мира в целом, а не только объекты, если мы хотим приблизиться к пониманию сущности техники.

Техника есть вид истинствования — вот, согласно М. Хайдеггеру, сегодняшний максимум самосознания человека, обладающего техническим мышлением. Гегель писал: «Если мы назовем знание понятием, а сущность или истинное — сущим или предметом, то проверка состоит в выяснении того, соответствует ли понятие предмету. Если же мы назовем сущность или в-себе-бытие предмета понятием и будем, напротив, понимать под предметом понятие как предмет, т. е. так, как он есть для некоторого иного, то проверка состоит в выяснении того, соответствует ли предмет своему понятию. Очевидно, что то и другое — одно и то же» [10, с. 47]. В качестве лучшего понимания данного положения приведу пример изобретения, без которого, возможно, не осуществилась бы промышленная революция в Англии, а именно: парового двигателя. Для изобретения человеком

данного устройства необходимо овладеть как минимум такими понятиями, как вакуум, давление, поршень и цилиндр. И, помимо всего прочего, объединить данные понятия в разуме для открытия нового понятия — паровой двигатель.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, можно заключить, что стиль мышления (метод разыскания истины) преобразался соответственно преобразованию техники, хотя что такое техника не вполне ясно, вопрос остается неизменно открытым. Предполагаем, что техника есть синтез объективно мотивированных понятий, что техника, образно говоря, является человеку, а не человек являет (производит) технику. Традиционный вариант понимания техники как артефакта, как инженерно-конструкторской деятельности или создания человеком специфических условий для получения желаемого результата губителен для человека и природы в целом. В понимании техники назрела революция, подобная той, которую совершил Кант в понимании «вещи в себе» и «вещи для нас».

Библиографический список

1. Аристотель. Метафизика. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. 352 с.
2. Розин В. М. Философия техники : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 296 с.
3. Бэкон Ф. Новый органон. М. : Юрайт, 2024. 242 с.
4. Рассел Б. История западной философии : в 2 т. М. : АСТ, 2023. Т. 2, [кн. 3]. 512 с.
5. Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2023. 320 с.
6. Багдасарян Н. Г., Горохов В. Г., Назаретян А. П. История, философия и методология науки и техники : учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Н. Г. Багдасарян. М. : Юрайт, 2023. 383 с.
7. Бэкон Ф. Новая Атлантида // Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 5–33.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986. С. 45–66.
9. Федяев Д. М. Техника в истории культуры (материалы спецкурса). Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1993. 110 с.
10. Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. IV : Феноменология духа. М. : Академия наук СССР, 1959. 487 с.